

люк, Стеревська Л.В., Травлєєв А.П., Зверковський В.М., Кобець А.С. та ін. – Харків : КП «Міська друкарня», 2012. – 51 с.

12. Концепція рекультивациі земель, порушених за відкритого та підземного видобутку корисних копалин / Балюк С.А., Травлєєв А.П., Зверковський В.М., Кобець А.С. та ін. – Харків : КП «Міська друкарня», 2012. – 51 с.

13. Богатирчук-Кривко С. Еколого-економічний механізм управління земельними ресурсами в сільському господарстві / С. Богатирчук-Кривко // Землевпорядний вісник. – 2014. – № 12. – С. 39–42.

14. Шквир М.І. Здійснення економіко-екологічної оптимізації агроландшафтів Канівського району Черкаської області / М.І. Шквир, С.О. Осипчук, С.П. Погурельський та ін. // Землевпорядний вісник – 1999. – № 2. – С. 34.

15. Максименко М.І. Правове забезпечення оптимізації структури землекористування в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.06 «Земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсне право» / М.І. Максименко. – К., 2013. – 17 с.

16. Кулинич П.Ф. Правові проблеми охорони і використання земель сільськогосподарського призначення в Україні: монографія / П.Ф. Кулинич. – К.: Логос, 2011. – 688 с.

17. Кулинич П.Ф. Консолідація сільськогосподарських земель в Україні (правові проблеми) / П.Ф. Кулинич // Право України. – 2007. – № 5. – С. 45–50.

18. Кулинич П.Ф. Правові проблеми охорони і використання земель сільськогосподарського призначення в Україні / П.Ф. Кулинич. – К.: Логос, 2011. – 688 с.

19. Ткачук Л.В. Консолідація земель: ефективне використання та охорона в умовах трансформації земельних відносин / Л.В. Ткачук. – Львів : Вид-во Львівського НАУ, 2009. – 249 с.

20. Носік В.В. Право власності на землю Українського народу: монографія / В.В. Носік. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 544 с.

21. Куцевич О.П. Правові питання консолідації земель в Україні: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 «Земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсне право» / О.П. Куцевич. – К., 2014. – 17 с.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Вадим ЛУШПИЕНКО,

аспирант кафедры правосудия

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article deals with the concept of evidence, the legal nature of the witness's testimony in the system of sources of evidence under the criminal procedural legislation of Ukraine and foreign countries. It considers the types of the testimony by certain criteria. The author determines their qualitative characteristics, which characterize them as evidence, on the basis of a comparative legal study. Attention is also paid to the significance of the testimony and their evidentiary value. For the recognition of evidence as a source of evidence, their compliance with normatively determined characteristics is necessary. On the basis of the conducted research the definition of the concept of testimony is formulated.

Key words: criminal proceedings, evidence, sources of evidence, testimony, factual data.

Аннотация

В статье рассматривается понятие доказательств, юридическая природа показаний свидетеля в системе источников доказательств по уголовному процессуальному законодательству Украины и иностранных государств. Рассматриваются виды показаний за отдельными критериями. Автор определяет их качественные признаки, характеризующие их как доказательства, на основе сравнительно-правового исследования. Внимание уделено также значению показаний и их доказательственной силе. Для признания показаний источниками доказательств необходимо их соответствие нормативно определенным признакам. На основании проведенного исследования формулируется определение понятия показаний.

Ключевые слова: уголовное производство, доказательства, источники доказательств, показания, фактические данные.

Постановка проблемы. Задачей уголовного производства в соответствии со статьей 2 Уголовного процессуального кодекса Украины (УПК Украины) [1] является защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвержено необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного судопроизводства была применена надлежащая правовая процедура. Достижения цели уголовного производства возможно при условии всестороннего, полного и объективного исследования

обстоятельств дела в процессе доказывания, где доказательства выступают основным юридическим инструментом суда, сторон и других участников уголовного производства. В системе доказательств именно показания являются собой один из наиболее распространенных источников.

Актуальность темы исследования. Проблемы доказательств занимают одно из центральных мест в теории уголовного процессуального права, но юридическая природа показаний остается в науке недостаточно исследованной. Нормативное выражение последних в национальных законодательствах различных государств различается. Однако существует тенденция к сближению и гармонизации законодательства, в том числе уголовного процессуального, что обуславливает актуальность исследования законодательного отражения показаний в системе доказательств в уголовных процессуальных кодексах (далее – УПК) европейских государств.

Состояние исследования. Проблемы источников доказательств и, в частности, показаний исследовали в своих трудах такие ученые, как С.А. Альперт, Ю.М. Грошевой, А.Я. Дубинский, В.С. Зеленецкий, Н.А. Погорецкий, С.М. Стахивская, М.С. Строгович, Л.Д. Удалова и другие, работы которых послужили базой для исследования нами рассматриваемых вопросов.

Целью статьи является установление места показаний свидетеля в системе источников доказательств, а также определение их качественных признаков, характеризующих их как доказательства, на основе сравнительно-правового исследования уголовного процессуального законодательства Украины и иностранных государств.

Изложение основного материала. Доказательствами в уголовном производстве Украины являются фактические данные, полученные в предусмотренном УПК порядке, на основании которых следователь, прокурор, следственный судья и суд устанавливают наличие или отсутствие фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства, и подлежащие доказыванию (часть 1 статьи 84 УПК Украины). Процессуальные источники доказательств формируются после получения субъектами доказывания и их фиксации в соответствии с требованиями УПК Украины. То есть они представляют собой материальное воплощение тех фактических данных, которые составляют доказательства в уголовном производстве в понимании части 1 статьи 84 УПК Украины. К процессуальным источникам доказательств УПК Украины относит показания, вещественные доказательства, документы, заключения экспертов (часть 2 статьи 84 УПК Украины).

Обратимся к нормативному подходу к определению доказательств и их процессуальных источников, который применен в УПК иностранных государств. В части 1 статьи 63 УПК Эстонской Республики [2] понятие доказательств формируется через виды процессуальных источников доказательств. Так, под доказательствами понимаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, экспертное заключение, показания эксперта, разъясняющие акт экспертизы, вещественные доказательства,

протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных действий и другие документы, а также фотографические снимки, фильмы и другие записи информации. Причем этот перечень источников доказательств является открытым, ведь в части 2 настоящей статьи установлено, что для доказывания обстоятельств уголовного процесса могут использоваться также доказательства, не перечисленные в части 1 настоящей статьи.

В статье 3 УПК Грузии [3] доказательства определены как информация, предоставленная в суд в установленном законом порядке, предметы, содержащие эту информацию, документы, вещества или другие объекты, на основе которых стороны в суде подтверждают или отрицают факты, дают им правовую оценку, выполняют обязанности, защищают свои права и законные интересы, а суд устанавливает наличие или отсутствие факта или действия, учитывая которое осуществляется уголовный процесс, выполнение или невыполнение этого деяния определенным лицом, его виновность или невиновность, а также обстоятельства, влияющие на характер и степень ответственности обвиняемого, характеризующие его личность.

В Венгрии понятие доказательств не формулируется отдельно, а среди показаний выделяются только показания свидетеля и обвиняемого. Так, согласно статье 76 УПК Венгрии [4] средствами доказывания являются показания свидетеля, заключение эксперта, вещественные доказательства, документы и показания обвиняемого.

Во французском уголовном процессе в соответствии с частью 1 статьи 427 УПК [5] действует принцип свободы доказательств (*liberté de la preuve*), который предусматривает, что наличие преступных деяний может быть установлено любым видом доказательств, за исключением предусмотренных законом случаев. Соответственно, в последующих статьях не приводится перечень системы источников доказательств, аналогичного тому, что содержится в части 2 статьи 84 УПК Украины. Похожий подход применен и в ФРГ. Так, в уголовном процессуальном праве Германии [6] выделяют строгие и свободные источники доказательств по процессуальной форме, где послед-

ние не связаны предусмотренными законом средствами доказывания и соответствующей процессуальной формой (могут быть изъятые из официальных источников познания).

Таким образом, несмотря на разные подходы к определению системы источников доказательств, показания как отдельный источник доказательственной информации выделяется практически во всех государствах. Причем в разных государствах его относят к источнику доказательств, к средствам доказывания или к видам доказательств.

Согласно приведенным выше положениям УПК различных государств в иностранном законодательстве в основном различают показания по критерию процессуальной роли участника уголовного судопроизводства: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и эксперта. Хотя законодательством как Украины, так и большинства рассмотренных государств не предусмотрено существенных различий в зависимости от процессуального статуса субъекта-носителя, что свидетельствует об одинаковой правовой природе этих видов показаний. Именно поэтому нет необходимости, как предлагают некоторые ученые, их отдельного именования в части 2 статьи 84 УПК Украины. Разница между ними заключается в том, что согласно части 2 статьи 95 УПК Украины подозреваемый, обвиняемый, потерпевший вправе давать показания во время досудебного расследования и судебного разбирательства; а в соответствии с частью 3 статьи 95 УПК Украины свидетель, эксперт обязаны (а не вправе) давать показания следователю, прокурору, следственному судье и суда в установленном настоящим Кодексом порядке.

Причем самих подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов не следует рассматривать как источники доказательств, они выступают носителями тех сведений, фактических данных, которые могут иметь доказательственное значение при условии их получения и надлежащей фиксации субъектами доказывания. До этого момента не существует доказательств, а следовательно, не существует и процессуальных источников доказательств, находящихся в уголовном производстве [7, с. 745]. Также

нормативные положения позволяют классифицировать показания по критерию опосредованности (предоставленные непосредственно в судебном заседании, показания с чужих слов и т.д.), а также за последовательностью (первоначальные и последующие показания [8, с. 72]. В некоторых странах выделяются особенности показаний по признакам профессии, возраста и тому подобное.

В системе источников доказательств показания являются одними из самых распространенных видов в уголовном производстве как в Украине, так и в зарубежных странах. Согласно статье 95 УПК Украины показания – это сведения, которые предоставляются в устной или письменной форме во время допроса подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, экспертом по известным им обстоятельствам в уголовном производстве, имеющие значение для этого уголовного производства. Таким образом, в соответствии с легальным определением показания могут быть выражены в письменной форме, когда непосредственно описываются сведения, которые ему известны, или в устной форме, например под видео- или аудиозапись.

Как правило, показания свидетелей как процессуальный источник доказательств формируют отдельные нормативно определенные признаки, среди которых особое значение приобретает определение порядка проведения допроса в качестве процессуальной формы получения показаний.

В соответствии с национальным законодательством Украины как источник доказательств показания формируют: 1) требования к содержанию (содержат фактические данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства и подлежащие доказыванию), а также 2) требования к процессуальной форме их получения и фиксации (в предусмотренном уголовным процессуальным законодательством порядке во время допроса). Показания должны отвечать признакам принадлежности (относимости) (статья 85 УПК Украины), допустимости (статьи 86-89 УПК Украины), достоверности (статья 96 УПК Украины). Согласно части 1 статьи 94 УПК Украины следова-

тель, прокурор, следователь судья суд по своему внутреннему убеждению, которое основывается на всестороннем, полном и беспристрастном исследовании всех обстоятельств уголовного производства, руководствуясь законом, оценивают каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а совокупность собранных доказательств – с точки зрения достаточности и взаимосвязи для принятия соответствующего процессуального решения.

Процессуальным порядком получения показаний в соответствии с легальным определением в УПК Украины является допрос. Однако ученые справедливо отмечают, что показания получаются также и в ходе других процессуальных действий – в частности, в ходе предъявления для опознания (статьи 228-230 УПК Украины), следственного эксперимента (статья 240 УПК Украины), досмотра (статья 237 УПК Украины), во время которых данное лицо может сообщить сведения, которые также будут иметь значение и для уголовного производства в целом [9, с. 8].

В УПК Грузии содержится отдельное определение показаний свидетеля: предоставленная свидетелем в суде информация об обстоятельствах уголовного дела; и отдельное определение особенностей содержания показаний свидетеля (статья 75), обвиняемого (статья 74). Однако такие положения законодательства неоправданно ограничивают использование показаний в качестве доказательства только на одной, хотя и важной, стадии уголовного производства. Целесообразно различать среди процессуальных доказательств судебные доказательства и доказательства на стадии досудебного расследования. М.Е. Шумило считает, что так называемые досудебные доказательства имеют значение лишь для следователя и прокурора, но являются вероятными для защитника и суда. По мнению ученого, в ходе досудебного расследования собираются материалы, которые может признать доказательствами только суд [10, с. 48].

Таким образом, использование показаний не ограничивается одной стадией уголовного производства (часть 2 статьи 95, статьи 133-134 УПК Украины), хотя и характеризуется различным значением в соответствии с процессу-

альными целями стадий. Так, во время досудебного расследования показания имеют значение доказательств прежде всего для обоснования процессуальных решений следователя и прокурора. Учитывая это, имеет место упрощенное процессуальное фиксирование показаний на этой стадии: содержание показаний может не вноситься в протокол допроса, который не будет иметь доказательственное значение в судебном разбирательстве [11, с. 153]. Зато без оценки показаний судом весь процесс предъявления, получения, сбора, истребования и исследования доказательств не имеет смысла, так как результаты именно этой процессуальной деятельности воплощаются в окончательном решении суда. Суд не вправе обосновывать судебные решения показаниями, предоставленными следователю, прокурору или ссылаться на них (часть 4 статьи 95 УПК Украины). Ошибки при оценке показаний судом приводят к принятию неправомерного и необоснованного решения, которое может быть обжаловано.

Другим требованием является непосредственность восприятия показаний судом. Так, согласно части 4 статьи 95 УПК Украины суд может обосновывать свои выводы лишь на показаниях, которые он непосредственно принимал во время судебного заседания или полученных в порядке, предусмотренном статьей 225 настоящего Кодекса. Суд не вправе обосновывать судебные решения показаниями, предоставленными следователю, прокурору, или ссылаться на них. Кроме того, суд принимает во внимание в качестве доказательств только те показания, к которым был предоставлен доступ в установленном порядке противоположной стороне. Так, согласно части 12 статьи 290 УПК Украины если сторона уголовного производства не раскроет материалы в соответствии с положениями настоящей статьи, суд не имеет права допустить сведения, содержащиеся в них, как доказательства. Следует отметить, что в УПК Грузии содержится отдельная ссылка на такое условие недопустимости показаний. Так, согласно части 3 статьи 75 показания свидетеля являются недопустимыми доказательствами в случае, если протокол допроса данного свидетеля не был передан другой стороне. Таким образом, осуществлена

детализация содержания открытия материалов в части показаний.

Следовательно, для признания показаний источниками доказательств необходимо их соответствие нормативно определенным признакам. Законодатель использует термин «пояснения» для обозначения сведений, не соответствующих всем приведенным выше признакам. Так, согласно части 8 статьи 96 УПК Украины стороны уголовного производства, потерпевший, представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, имеют право получать от участников уголовного судопроизводства и других лиц с их согласия пояснения, которые не являются источником доказательств.

Большое значение показаний в качестве источника доказательств признается в доктрине всех рассмотренных нами стран. Чаще всего именно на их основе происходит достоверное установление обстоятельств, являющихся предметом доказывания в уголовном производстве. Н.Н. Михеенко, указывая на важность показаний в теории доказательств и доказывания в уголовном процессе, отмечает, что именно показания отражают первичную доказательную информацию [12, с. 115]. Хотя юридическую силу показаний относительно других в системе источников доказательств ученые оценивают по-разному. В частности, в начале XX века в немецкой науке было распространена концепция о сомнительности показаний свидетелей в качестве доказательств. Д. Шустера писал: «Свидетель – ненадежный способ доказывания» [13]; другой процессуалист, Е. Шмидт, считал, что «ценность показаний свидетеля для установления истины в высшей степени проблематична» [14, с. 106]. Многие юристы того периода считали, что необходимо заменить показания свидетеля более надежными доказательствами – материальными, учитывая то, что «технический прогресс последнего столетия, развитие криминалистической техники, судебной химии и медицины все время выдвигают с полной очевидностью на первое место доказывание с помощью вещественных доказательств» [15, с. 197–198]. Впрочем, на сегодня немецкая доктрина в целом исходит из полного «равноправия» показаний

свидетеля с другими видами доказательств. Процессуалисты, обосновывающие эту точку зрения, предлагают буквально толковать статью 261 УПК ФРГ [16], согласно которой «о результатах исследования доказательств суд решает по своему внутреннему убеждению, сложившемуся на основании рассмотрения всех обстоятельств дела в совокупности». Также большинство УПК рассмотренных нами стран содержит положение о том, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы (например, часть 1 статьи 61 УПК Эстонии, часть 1 статьи 13 УПК Грузии).

Таким образом, значение показаний в качестве источника доказательств состоит в том, что часто только на их основании можно установить определенные обстоятельства, имеющие значение для уголовного производства, а следовательно, их использование способствует установлению объективной истины по делу. Более того, некоторые обстоятельства могут быть установлены исключительно на основании показаний. Следует отметить, что от полноты и эффективности использования процессуальных источников доказательств зависит правомерность и обоснованность приговора суда. Согласно практике Европейского суда по правам человека вынесения немотивированного решения национальными судами рассматривается как нарушение права на справедливое разбирательство в соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В деле «Градинар против Молдовы» ЕСПЧ отметил, что «... осуждение Г. ввиду нехватки достаточных мотивов нарушило право заявителя на справедливое судебное разбирательство» [5, с. 434].

Выводы. В зависимости от подхода, использованного в конкретном государстве, в уголовном процессуальном законе установлен исчерпывающий (Украина, Венгрия) или неисчерпываемый перечень (Эстония, Франция) системы источников доказательств. Однако показания, будучи одним из самых распространенных источников доказательств, как правило, закрепляются в отдельной статье УПК. Показания как отдельный источник доказательств характеризуется следующим: устная или письменная форма выражения; по-

лучаются в процессуальном порядке допроса и фиксируются в протоколе допроса или в журнале судебного заседания; содержание составляют фактические данные, которые подлежат доказыванию в уголовном производстве; носителями являются подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, эксперт; субъектами получения и фиксации являются органы предварительного расследования и суд.

Таким образом, показания – это самостоятельный источник доказательств в соответствии с процессуальным законодательством большинства стран, который представляет собой фактические данные, соответствующие требованиям к содержанию и форме, являются относительными, допустимыми и достоверными сведениями об обстоятельствах, которые имеют значение в уголовном производстве.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 9-10. – Ст. 88.
2. Code of Criminal Procedure of the Republic of Estonia (2003, amended 2013) (English version) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/530102013093/consolide>
3. Criminal Procedure Code of Georgia (2009, amended 2016) (English version) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
4. Hungarian Criminal Procedure Code (1998, amended 2011) (English version) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/25>
5. Criminal Procedure Code of France // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
6. Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany (1950, amended 2014) (English version) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
7. Острійчук О.П. Поняття та система процесуальних джерел доказів

у контексті реформування процесу доказування в кримінальному процесі / О.П. Острійчук // Форум права. – 2013. – № 1. – С. 745–750

8. Актуальні питання кримінального процесу України / Є.М. Блажівський, Ш.М. Козьяков, О.М. Толочко, С.С. Мірошниченко, Г.П. Власова та ін. ; за заг. ред. Є.М. Блажівського. – К. : Національна академія прокуратури України ; Центр учбової літератури, 2013. – 304 с.

9. Повзик Є.В. Правові наслідки визнання підозрюваним, обвинуваченим своєї вини (порівняльно-правове дослідження) : автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09/Є.В. Повзик; Національний університет «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». – Харків, 2013. – 20 с.

10. Шумило М.Є. Поняття «докази» у Кримінальному процесуальному кодексі України: спроба критичного переосмислення ідеології нормативної моделі / М.Є. Шумило // Вісник Верховного Суду України. – 2013. – № 2(150). – С. 40–48.

11. Шило О.Г. Загальна характеристика показань як процесуального джерела доказів у кримінальному провадженні / О.Г. Шило // Вісник кримінального судочинства. – № 1. – 2015. – С. 151–156.

12. Михеєнко М.М., Нор В.Т., Шибіко В.П. Кримінальний процес України: Підручник. 2-ге вид., перероб. і доп. / М.М. Михеєнко. – К. : Либідь, 1999.

13. Schmidt E. Lehrkommentar zur Strafprozessordnung zum Gerichtsverfassungsgesetz, Teil 2. Göttingen, 1957.

14. Henkel H. Strafverfahrensrecht. Berlin, Köln, Mainz, 1968.

15. Трефилов А.А. Показания свидетелей в доказательственном праве Германии / А.А. Трефилов // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – № 4. – С. 49–72.

16. Макбрайд Дж. Європейська конвенція з прав людини та кримінальний процес / Дж. Макбрайд ; пер. Д. Шкрюба. – К. : К.І.С., 2010. – 576 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Надежда МИЛОВСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник
Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства
имени академика Ф.Г. Бурчака
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

In the scientific article is investigated the legal nature of the insurance contract of civil liability, are revealed its concept and features. The place of the insurance contract of civil liability in the system of civil law contracts is determined. The features of civil liability are defined, in the presence of which it can act as an object of insurance. It is established that the combination and interaction of the institute of civil liability and the institute of insurance of civil liability most effectively ensure the protection of the property interests of the affected persons. Specifics of insurance interest and insurance risk as the necessary preconditions of the insurance obligation from the compensation of the harm caused are determined.

Key words: insurance contract, civil liability, insured, insurer, conditions of the contract, legal nature of the contract.

Аннотация

В научной статье исследуется правовая природа договора страхования гражданской ответственности, раскрывается его понятие и особенности. Определяется место договора страхования гражданской ответственности в системе гражданско-правовых договоров. Осуществляется определение особенностей гражданско-правовой ответственности, при наличии которых она может выступать в качестве объекта страхования. Установлено, что сочетание и взаимодействие гражданско-правового института ответственности и института страхования гражданской ответственности наиболее эффективно обеспечивают охрану имущественных интересов пострадавших лиц. Определяются особенности страхового интереса и страхового риска как необходимых предусловий страхового обязательства с возмещения причиненного вреда.

Ключевые слова: договор страхования, гражданская ответственность, страхователь, страховщик, условия договора, правовая природа договора.

Введение. Категория гражданско-правового договора является, наверное, одной из самых изучаемых в гражданско-правовой науке. Однако в последнее время роль договора как регулятора общественных отношений значительно возросла, поскольку существенно увеличилось количество видов гражданско-правовых договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных актами гражданского законодательства, а также заметно расширилась сфера их применения.

Важная роль принадлежит, в частности, договорам страхования, с помощью которых опосредствуются отношения, возникающие между лицами, заинтересованными в страховании своей жизни, имущества, ответственности и других имущественных интересов, которые не противоречат законодательству Украины, и лицами, которые осуществляют страхование.

Согласно действующему законодательству Украины страхование, где объектами являются имущественные интересы, связанные с возмещением страхователем причиненного им вреда юридическому или физическому лицу, его имуществу, принадлежит к страхованию ответственности, в котором, учитывая его экономическую целесообразность и социальную значимость, существует значительная потребность общества. Так, согласно ст. 980 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) [1] и ст. 4 Закона Украины «О страховании» [2], предметом договора страхования, могут быть имущественные интересы, не противоречащие закону и связанные, в частности, с возмещением вреда, причиненного страхователем (страхование ответственности). Таким образом, договор страхования является